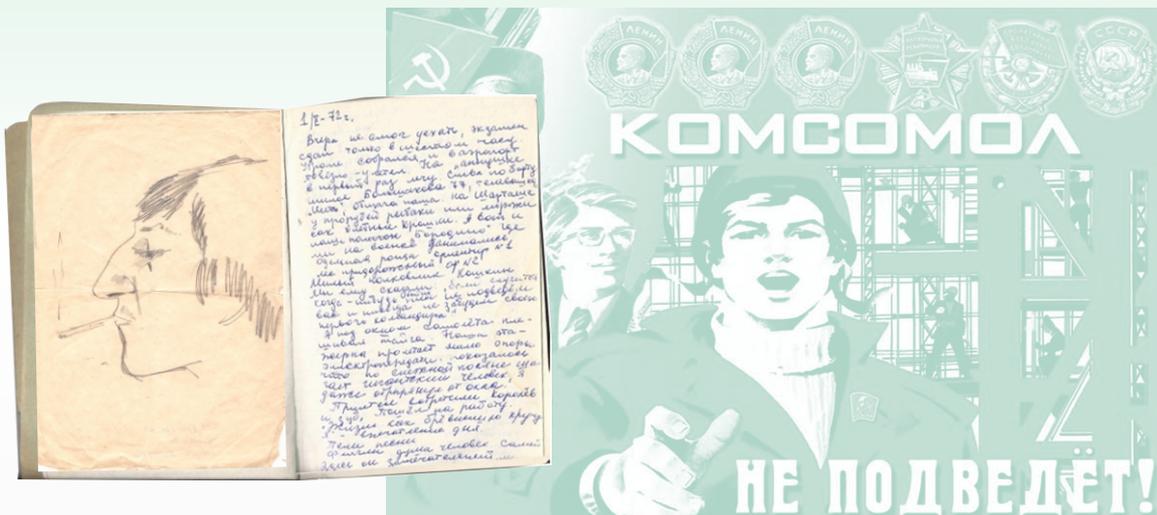

Глава 4. Полюс планеты Целина

Дневник бойца

1 февраля 1972 г.

Вчера не смог уехать, экзамен сдал только в шестом часу. Утром собрался – и в аэропорт. Повезло – улетел. На «аннушке» в первый раз лечу. Слева по борту милое Большаяково-77, телевышка, «Исеть», общага наша. На Шарташе у прорубей рыбаки или моржи как хлебные крошки. А вот и наше «Бородино», где мы на военке занимались:

- отдельная роща – ориентир № 1,
- лес придорожный – ориентир № 2.

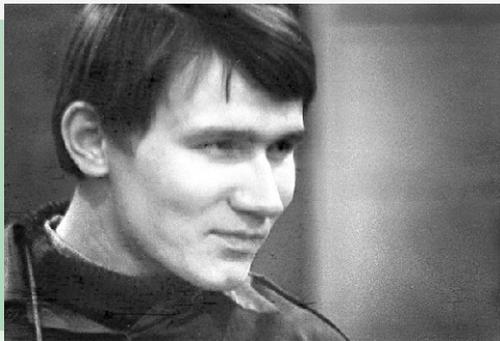
Милый полковник Кошкин. Мы ему сказали: «Если случится когда-нибудь война, мы не подведем вас, и никогда не забудем своего первого командира.

А под окном самолета плешивая тайга. Наша этажерка пролетает мимо опоры электропередачи, показалось, что по снежной поляне шагает гигантский человек, я даже отпрянул от окна.

Прилетел, встретили Королев (командир) и Зуб (Зубарев Вадим). Пошел на работу. «Жизнь как бревнышко кручу я» – впечатление дня. Пели песни.

Флягин – душа человек. Самый здесь он замечательный...

А моё хобби – это туго подумать... И ещё я сачок, медленно очень работаю. Флегматик. Ненавижу себя за это. "Замки" на "венцах" сегодня рубил – понравилось. Почувствовал в себе плотника, а показывал, как правильно это делать, Плотничек из Мезона. Ребята здесь в Полюсе почти все из Мезона...

3 февраля. Приехал Бес – душечка (Саша Бессонов - комиссар "Планеты"). Говорит что-то тихо у вас, ребята киснут... Я не выдаю себя. Так иногда спою песенку, скажу что-нибудь коротко, вступлю в словесную перепалку с Тороповым... Флягин за столом в столовке - гвоздь программы, балагурит очень умно, приятно послушать... (Не то, что я: мне кто-то сказал: "У тебя всё расплывчато, ты плохой рассказчик"...).

Здесь я обязан сделать небольшой комментарий. Дело в том, что автор этих дневниковых записей в тот момент был в несколько неравновесном состоянии, и это не в его оправдание, а это для лучшего его понимания (Пушкин такое состояние описывает в двух строках: "Она в кругу подруг своих - Казалась девочкой чужой...". Мне по моему греховному многословию придётся развернуть это в следующую тираду). Во-первых, он переживал в то время "югославский период" (по его названию можно определить: кому была посвящена лира "несбывшегося юного поэта"...), в начале которого встретились не просто два одиночества, а два комиссара... Во-вторых, наш герой не считал себя таковым, потому что чувствовал комплекс неполноценности, возникший по причине негласной изоляции его горячо любимой Гренады-2, с которой он прошёл и Чукотку-70 и Патруши-71, в среде физтеховцев-целинников: бойцов Гренады-2 считали "рвачами" и это было невыносимо, тем более, он это чувствовал от своего друга, однокашника, земляка, соседа по комнате и тоже гренадёра, но отряда Гренада (порядковый номер 1 бойцами этого отряда нигде не проставлялся)... В-третьих, зимний строительный отряд "Полюс" задумывался, как учёба комиссаров и командиров – формальных и других неформальных лидеров. Каждый в своём вольно или невольно играл "первую скрипку". И эта учёба, для автора дневника, по крайней мере, для него, была дана по провидению свыше на смирение...

Это моё честолюбие - результат неестественного моего положения (не чувствую себя естественным, самим собой (ну, конечно, привык к постоянному вниманию, к поклонению даже и тут на тебе - облом, впрочем, так всегда бывает со "звёздами": причины начинают путать со следствиями, вместо того, чтобы смирить гордыню... Но это, слава Богу, произойдёт, но чуть позже... прим. Авт.). Когда коллектив, дружба, взаимопонимание, тогда весь коллектив - "первая скрипка"... День рождения у Шуры Нечаева. Я играл попа, был "в ударе". Комиссар (Володя Серебренников) сказал, что молодец, а я не так думаю. Всё молчу, аж самому противно...

5 февраля. "День сегодня наслаждений". Баня, пиво, пельмени и "кое-что ещё, о чём болтать не надо...". 4-го ходили на репетицию. Паша-аккордеонист - шедевр: "А в этом месте надо рывкнуть!". Это он по поводу антивоенной песни, где мы пели "Нет, нет!".

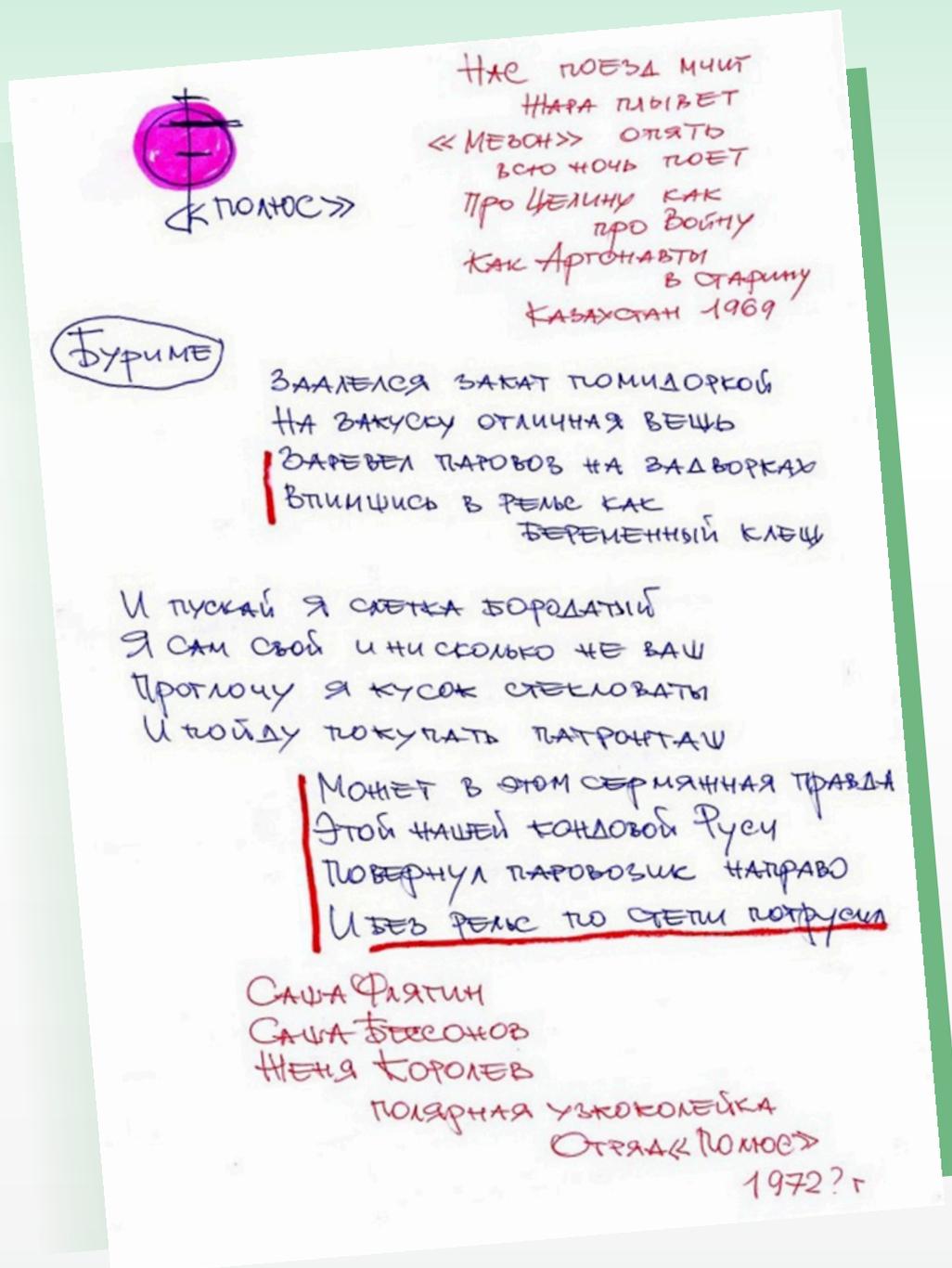
6 февраля. Раскраснелся рассвет помидоркой... Было прекрасное утро, солнце - чудо... Воздух тихий и вкусный... Ложили моурлат. После second breakforst Валя принесла телеграмму...

...Вечером был концерт. Был успех у деревенской публики Петрокаменска. Выступали вокально-инструментальным ансамблем "Три ноля с двумя палочками" (Витя Бердышев - барабанщик). Под конец разошлись. Лёша Устюгов говорит, что я "большой популярностью" пользовался. Сомнительно. Бес и Фля гораздо симпатичнее выглядели, а я беру засчёт своего кривляния...

7 февраля. От брата Александра получил письмо. "Стрел" привёз из Свердловска (Витя Стрелов - командир "Планеты", прим. Авт.). Сочинили песню. Я вставил туда свою "помидорку".

На этом, собственно, дневник бойца "Полюса" и завершается.

Глава 4. Полюс планеты Целина

Недавно звонил комиссару "Полюса" Володе Серебренникову уточнить какие-то детали, не наврал ли я что. Он, кстати, вспомнил, как сочинялась эта полюсовская песня, вернее мизансцена её написания: кто-то лежал на лавке, кто-то на ней сидел, а кто-то опирался на неё, сидя на полу, но каждый на время "отрывался" от неё в "астрал" и выдавал по строчке... Мне запомнилась моя первая:

"Раскраснелся рассвет помидоркой" – (меня тут же поправили – "заалел")
На закуску отличная вещь... (Женя Королёв)
Заревел паровоз на задворках (Саша Бессонов)
А о чём не сразу поймёшь... (Не помню чья...)

(А оказалось, что песня эта гуляет в интернете в рукописном виде, и в первом куплете последней строки последней строки такой там нет, это уж я от себя загнул...). А в первой полюсовской песне (её пели мои друзья Яша Варкентин, Витя Кофанов, когда вернулись зимой 1971 года, восторженные и охрипшие от коктейля "а ля Вязовка" и песен типа: "Родная ма, такие здесь морозы, - Что даже сопли замерзают на ветру". Командиром тогда у них был Валера Язев, а комиссаром (Неволин?). Мы с Беспалёнком тоже

должны были ехать туда же, но "завалили" оба сопромат, лесоповал нам поэтому не светил...) были такие слова:

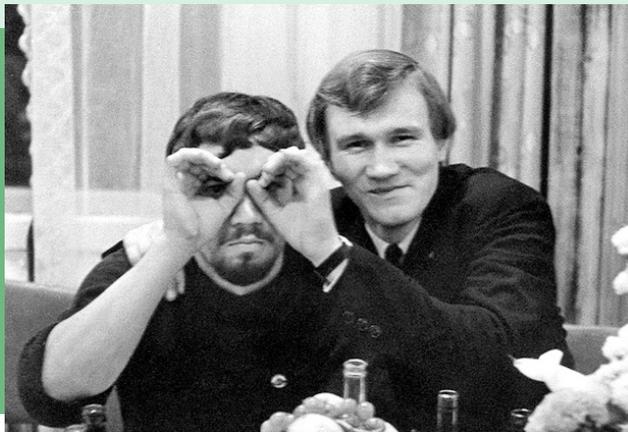
*Душу жжёт уголовная лирика,
На столе догорает свеча...
И от скучного этого мирика
В голову ударяет она... ча-ча-ча...*

Мы, конечно, вспомнили и эту песню в тот вечер в один из самых счастливых моих дней. День рождения – это всегда праздник, раз в году мама печёт тебе именинный пирог ("курник"), но здесь в "Полюсе" я ощутил такую теплоту необычайную. Комиссар утром на линейке доверил поднять флаг "Полюса"; Валя с раздачи на завтраке подарила свою особую улыбку, да мне кажется, весь отряд мне весь день широко улыбался, а на работе бревно мне подавали не комелем, а верхушкой, получил письмо от брата с Камчатки, телеграммы, а вечером ребята устроили мне театрализованное представление, на котором мне подарили гарем наложниц – "завгара" играл Саша Флягин, а одну из невольниц Коля Торопов. У гаремщиц были такие слова: "Не продаёмся мы, а покупаемся...". И мне был задан вопрос: "Всех ли себе оставляешь?". Помнится, что на шутку ответил шуткой (обычно не скорый на быстрые ответы): "У меня душа широкая, беру всех...". Пели любимые (мною особенно) флягинские "Светлячки" (до сих пор храню, как реликвию, его рукой написанные слова с "гармонией", то бишь аккордами...), "Я любил светло и бережно...", "Может это он снова виноват - Старый Пифагор, и его квадрат...". На следующий вечер, по-моему, Флягин подвёл итоги конкурса сюрреалистических сновидений. Поощрительным призом был отмечен мой сон про "садиста-гурмана": "Чуть в стороне от лесной тропинки под кустиком сидит садист, а тропу пересекает огромнейшая на уровне чуть ниже колена ножовка, только что хорошо заточенная (это было очень актуально в "Полюсе" на плотницких работах), и он начинает делать ей горизонтальные, обратно-поступательные движения в мою сторону, лопоча под нос: "Пилите, Шура, они золотые...". Суть, да дело, пока ватные штаны, да сапог ещё - не больно. Но у меня "мороз по коже", и на дворе под 30, машинально, как бы для поддержания разговора, отвечаю: "Моя нога - моё богатство..." (Прикиньте, такой каламбур до выхода "Мимино" - мистика...). А он мне и с эдакой хитринкой в голосе: "А дай-ко от мне булочку с корицей, тогда отпущу". А меня под сердце, будто жарой под 30 - на моё счастье во внутреннем кармане (поближе к сердцу) была припасена она, родная (по случаю моего дня рождения на кухне пекли точно такие же, как по заказу...). Он - мужичок-лесовичок, так ласково как-то приобнимает меня, откинув в сторону ножовочку, и говорит: "Что ж пойдём потрапезничаем...", будто всё равно ему: что ногу заживо пилить, что булочку с корицей у именинника от сердца отрывать – одно слово, садист-гурман.

Второе место занял 1-й сон Васи Косовцева: вызывают Василия как-то в деканат, заходит он в кабинет заместителя декана по старшим курсам - Стоцкого Виктора Максимовича, а там тоже Максимович, но Алексей, и в придачу ГОРЬКИЙ! Густые брови

Глава 4. Полюс планеты Целина

свои нахмурил и "заОкал" по-волжски на Василия: "Что ж ты, подлец, позоришь наши университеты". Василий было пытался возразить: "Университет-то он напротив Оперного...". Да не тут-то было: "Наши, что ни на есть с Сергей Мироновичем", - перебивает Алексей Максимович и после паузы внушения ради заключает: "Видно, не под силу тебе крест Образования, как Якову из моего "Детства" (а тогда по два раза в год показывали эту трилогию

Горького, и каждый должен был помнить эту сцену, когда Яков надрывается, неся огромный деревянный крест...). Видно, Василий безмолвно показывает всю свою эрудицию и обаяние, и Алексей Максимович, смилостивившись, задаёт вопрос, будто бы на засыпку (в кабинете замдекана на стене висела карта Советского Союза): «А покажи-ко мне, брат Василий, Волгу на карте, тогда оставим тебя на всеобщее красной профессуры...». А потом ещё что-то каламбурил классик вроде такого: "Хорошо, что такие "косачи", как ты, по небу не летают....", и хохотал, как его друг Шаляпин в Мефистофеле...

А первое место завоевал 2-й вещий сон Василия Косовцева про нашу сегодняшнюю инфляцию (жаль, что и 1-й сон Василия оказался вещим для него, так как на 4-м курсе, сразу же после нашего приезда в Свердловск это стало ясно): Итак, Василию понадобилось в "62-м гастрономе" (Ленина, 62) перед нашей "десяткой" (Ленина, 66) разменять рубль (то ли за общежитие нужно было заплатить, то ли какой другой долг нужно было отдать). Он выстаивает очередь в кассу - подаёт свой рубль. Кассирша, выслушав Васин заказ, откуда-то чуть ниже кассового стола словно из мешка в "тарелочку для сдачи", не глядя и не считая, вываливает ему тремя горстями золотистую, как латвийские шпроты, мелочь. Василий в замешательстве. "Что мало?" - спрашивает кассирша, и, не дожидаясь ответа, даёт ему ещё одну горсть монет, по размеру напоминающих "однёшки". Василий ненароком подумал, что наступил долгожданный КОММУНИЗМ... Когда же он, наконец, разглядел за с детства знакомым гербом СССР, за бессмертным лозунгом "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", за годом выпуска монеты - юбилейного 1970 года! - **достоинство монеты, а на этом месте было медью по меди написано "0 копеек" (???)**, то недоумению Васиному бы не было конца, как немой заключительной сцене гоголевского "Ревизора", если бы Василий не проснулся в холодном поту, как и в 1-м сне от хохота Мефистофеля...

После приезда в Свердловск не у одного Василия возникли проблемы с учёбой, потому что кому-то пришлось задержаться в Петрокаменске на сдачу объекта. А когда уже все были в сборе, было решено собраться в небольшом банкетном зале ресторана при гостинице "Центральной", где проживал Маяковский, будучи в Свердловске. Но собрались мы не для того, чтобы заказать бутылку рома "Пуэрто Рико" на всю компанию (а этот пиратский напиток был только в этом ресторане), чтобы бездумно предаться веселью, а нужно было выручать Косовцева Василия, над ним действительно нависли тучи. Нужно было выработать линию поведения на переговорах с деканатом, чтобы отстоять Васю, впрочем это не мешало всё-таки и заказать рому, а при спартанском меню, которым занимался всегда наш тогдашний командир Женя Королёв, возникало желание попеть песни, просто пообщаться за две недели так все сдружились (и если вы заметили наш дневниковый герой вполне освоился в этой полюсной стихии, начиная с 5-го февраля записи его стали добрей и мягче...). Хотелось придумывать друг другу каламбуры, весёлые шутки и "просто говорить друг другу комплименты". Не помню уж: тогда ли для Саши Флягина (Фля) или когда он играл "завгара" на моём дне рождения завертелась в

голове "переделка": "И батерФЛЯй на водной глади – Продемонстрирует мсье ФЛЯгин". В тот месяц в "Космосе" шёл украинский фильм "Белая птица с чёрной отметиной", и мы с Женей Королёвым по этому поводу изгалялись: А не использовать ли нам этот образ для обращения в деканат: "Белая птица с чёрной отметиной

От братвы от «Полюсов»

Вам физтех-приветина!

А недавно, попав на сайт Жени Королёва (Витя Титов мне в прошлом году подсказал об этом его адресе) в отзывах о фильме "Рэквием" про нашего Женьку, я увидел отзыв Саши Зенкова и оставил свою запись:

**Евгению Королёву
председателю Свердловского МЖК,
отпетому физтеху-философу...**

«Белая птица
С чёрной отметиной»
От братвы от "Полюсов»
Вам физтех-приветина!

Не на землю – в небо
Взяли мужика
"Не единым хлебом"
Жили в МЖК...

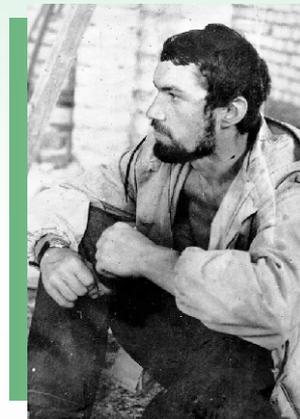
А с Сашей Бессоновым мы в самозабвении под аккомпанимент в четыре руки на двух гитарах, с умопомрачительными испанскими переборами, насколько нам позволяло наше мастерство гитаристов-троечников, пели одну строку (по принципу испанского "Буриме") - из Лолиты Торрес "Бессо, Бес маму мучил"(далее, до окончания этой темы шёл вокализ), а в припеве брали другую строку из "Необыкновенного концерта" Сергея Образцова: "Ай-йяй-йяй, компания, Ай-йяй-йяй, коллектив". Помню и тридцать лет и десять лет тому назад на физтеховских юбилеях Саша звал меня где-то отдельно встретиться насладиться нашим импровизированным фламенго, но я извиняющимся голосом говорил, что у нас встреча с группой, и обнявшись по-физтеховски - в полный рост – расходились... Недавно узнал, что Саши уже нет, а я ему на этот юбилей вёз песню с нашей той первой строкой из Лолиты Торрес, мне было очень важно показать её именно тебе, Санёк, что ж, помолимся за тебя и споём, тебе посвящая эти слова...

Бессо, Бес маму мучил,
Страхом ночным иногда он её изводил,
От песни про "бессомемучо»
Бес к нашей маме больше не приходил,
Припев: Постом и молитвой, духовною битвою
Мы изгоняем бесОв...
Духовною битвою, постом и молитвою
Открываем неба засов...

Восьмёрка - знак бесконечности
Правда, уложенная на горизонт...
Право, с какою беспечностью
Мы подписали грехами своё авизо...

Припев.

Besto - так уж и лучший:
Вестминстерский замок, Лондон, конечно, Биг-Бенд...
Бесы английскою тучею
Смоются в Темзу от нас в настоящий момент...

Глава 4. Полюс планеты Целина

Припев.

Бестер - король смеха, Китон,
Вот ты идёшь по канату пешком,
И щёки твои безупречно побриты,
И бесы срамятся твоим невесёлым лицом...

Припев.

Бес серебра, бес денег, бес злата -
Мучат нас бесы Златого Тельца...
Без серебра, без связей, без блата
Пытались продвинуть по жизни мы сына-юнца...

P.S. От Саши Бессонова у меня не осталось ни одной фотографии. Сколько ни смотрел на сайте Анатолия Ярёмко "Портрет поколения", но Александра не нашёл, зато на память у меня осталось приглашение на его свадьбу с Наташей. Статьи, об этой счастливой целинной паре в том числе я буду рассказывать на нашем свердловском телевидении при обсуждении премьеры спектакля областного драмтеатра по пьесе Михаила Шатрова "Лошадь Пржевальского", но об этом уже в следующий раз...

Друзья мои, вернёмся уже в последний раз к нашим дневниковым записям (такая редкость в наше время!), потому что приводим последнюю запись в нём:

1 июня 1972 г. "Могучая жизнь, которой я не умел никогда радоваться, как надлежало, и которую постигает только любовь, объемлет тот, кто отдаётся ей" (Стефан Цвейг).

Иоанн Богослов об этом же сказал в трёх словах: Бог - есть любовь... Важно то, что наш дневниковый герой получил в "Полюсе" этот жизненный урок любви и понимания, и автор этих строк благодарит Создателя за эти незабываемые встречи с парнями из "Мезона" с планеты Физтех...

